

УДК37.013

ЛЕКСИКО - СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ТЮРКИЗМОВ – АГЕНТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Жантаскызы Гулдана

zhantaskyzy@bk.ru

Студентка ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М. Шарипова

Настоящая статья основана на исследовании особенностей лексико-семантической группы этнических заимствований в русском языке на примере тюркизмов-агентов. Так как тема исследования относительно слов, называющих человека (агенты), является одной из актуальных проблем в языкознании, исходя из того, что тюркские заимствования данной группы значительно не только обогатили русский язык, но привели к количественным и качественным изменениям в русской языковой системе в целом.

Исследованием лексико-семантических заимствований тюркизмов, описанием и пониманием описания лексики как системы занимались различные исследователи. Д.Н. Шмелев рассматривал проблемы лингвистического анализа в рамках исторического языкознания. Многие идеи Д.Н. Шмелева дают к тому же теоретическое обоснование заимствованных слов на основе принципа тематического изучения лексики [1:234-235; 2]. Отмечает в русской речи, М.В.Орешкина, широкую вариативность тюркизмов [1, с. 121-139]. С. М. Молгаждарова и Ж.М. Сембаева занимались исследованием тюркизмов как нового материала для интерпретации отношений, возникающих между единицами лексико-семантической системы русского языка [2, с. 191-202]. К. Головастиков раскрывает историю того, как тюркский язык изменил русский [3]. М.А. Бурибаева показывает особенность тюркских слов в русском языке, отраженных как результат культурологического общения [4, с.99-105]. О формировании в русском языке XV-XVII веков словообразовательных гнезд с исходным тюркским заимствованием мы узнаем из работы Г.Х. Гилязетдинова [5, с. 38-45]. Некоторые вопросы лексики и грамматики, при изучении тюркизмов в русском языке поднимает И.Г. Добродомов [6, с. 364-374] и другие.

При этом вопросы относительно лексико-семантической группы тюркизмов – агентов в русском языке оставались без должного внимания, на чем и построено данное исследование. Материалом для исследования стала картотека из слов и словоупотреблений тюркизма в русском языке. В процессе анализа использовались работы других исследователей и словари.

В процессе исследования установлено, что в языкознании имеет место мнение о том, что особое значение в лексико-семантической системе языка занимают заимствования. Так как иноязычное слово, в том числе и тюркское, в момент вхождения в русский язык, механически, в известной степени, переносится на него лишь в процессе освоения, как на язык-рецептор. При этом оно обычно подстраивается к семантическим и фонетико-морфологическим нормам русского языка и изменяет свой смысловой объем и звуковую оболочку. Именно это позволяет, наряду с другими показателями, считать полученную лексему заимствованной. Так как тюркизмы, как и иные заимствованные слова, исходя из лексикологии Д.Н. Шмелева, претерпевают, в процессе своего использования в других языках, значительные изменения, в итоге многие из них к тому же приобретают признаки полисемантности. Справедливо отмечает, что обеспечивается лексико-семантическое тождество заимствованного слова чаще всего его функциональной ориентацией, которая является к тому же неотъемлемым элементом семантической структуры слова при его разнообразном применении. [1, 234-235]. В результате они становятся элементом специальной лексики, выступая чаще всего в функции новой профессиональной языковой сферы русского языка.

К одним из наиболее больших групп заимствования в русском языке относят тюркизмы. Тюркизмами, по мнению Д.С. Сагдуллаева, называют единицы всех уровней языка, которые были заимствованы русским языком из тюркских языков для того, чтобы удовлетворить нужды, появляющиеся внутри русского национального языка, как принимающего [7, с.13]. Тюркизмы активно используются в русском языке и в качестве агентов.

В системе языка образуют агенты особую категорию, формирующую периферию, которая отражает функционально-семантическое поле относительно персональности (ФСПП). Впервые было выделено ФСПП А. В. Бондарко [8, с. 45]. Ядро агентов составляют обычно личные местоимения и местоимения других разрядов, примыкающие к ним. Их обобщенная семантика определяется большим классом особой номинативной лексики, так как эти лингвистические единицы даже в совокупности являются немногочисленными [9, с. 5]. Подразделяются агенты на две группы характеризующие и идентифицирующие. Первые определяются еще как оценочные, так как содержат коннотативный макрокомпонент и называют их еще и коннотативными.

Тюркизмы- агенты, как и иные агенты, обладают инвариантным значением лица, входят в функционально-семантическое поле, образуя свою периферию. Они образуют особую категорию агентивности в системе русского языка, так как выделяются среди других единиц языка своим особым лексико-семантическим содержанием и рядом иных грамматических особенностей. Лексико-семантическая группа (ЛГС) тюркизмов- агентов – это объединение слов одной части речи (чаще всего существительные) с общим основным компонентом, обозначающим человека. Элементом лексико-семантической системы русского языка для выделения парадигмы тюркизмов – агентов, является общность содержания лексико-семантических вариантов слов, входящих в нее.

Анализ слов ЛГС тюркизмов- агентов показал, что в процессе своего освоения лексико-семантического, может меняться значение заимствованного слова, а также может остаться неизменным. К тому же они отражают основные семантические процессы, которые происходят в русском языке с тюркизмами, на материале данной языковой группы относительно человека.

Из объема исследуемых нами тюркских заимствований были выделены различные лексемы, в части называния человека по национальности; по социальному положению; по внешним признакам; по внутренним качествам; по роду занятий и т.д. Раскрыты более подробно отдельные из этих слов.

Слово «Боярин» было исследовано ранее Ф. Е. Корш и С. Е. Малов, исследователи тюркизмов русского языка, которые считают его заимствованием из тюркских языков. По мнению Ф.Е. Корши С.Е. Малов — это слово происходит от древнетюркского слова «бай» или «бай эр», что означает богатый человек. [10, с.53]. По другим источникам происхождение его точно не установлено. Но во всех словарях оно значится как тюркизм, поэтому можно сказать что это слово полностью изменено и ассимилировано в русском языке как «знать» или «бояре».

Слово «Казак» (существительное). Данного слова нет в памятниках древнетюркской истории, за исключением истории чагатайского и кыпчакского языков, поэтому его тюркское происхождение уже давно не вызывает ни каких сомнений. Еще в 1918 году А. Н. Самойлович, давал свои суждения о происхождении слова «казак». Он отмечал, что являлось слово «казак» социальным термином при зарождении таких образований, как казачество в Крыму и Украине, в Крыму [11]. При этом точное его происхождение, по мнению Н.К. Дмитриева, который пометил это слово в глоссарий тюркизмов, отмечено, что происхождение его точно не установлено [12]. Слово «казак», как отмечает А. Н. Самойлович, отмечено было впервые в словаре анонимов кыпчакского языка, от 1245-года. Это на 150 лет раньше, чем отмечается подобное слово в русских исторических письменностях (в грамоте от 1395 года [11]). В кыпчакском языке слова «казак» значится как «скиталец» и «бездомный человек». В то время как В. В. Радлова в

словаре, оно зарегистрировано в группе тюркских языков, которое имеет значение «смелый человек», «вольный и независимый человек». Слово не изменилось и полностью в русском языке звучит также как в кыпчакском, но имеет другое значение. Но, по нашему мнению, в русском языке в его основе все же лежит значение кыпчакского слова, как «скиталец», который стал вольным и независимым человеком.

Слово «Аксакал» (существительное). Буквально переводится как белая борода, означает по словарю Даля - староста, старик, старшина и выборный [13, п.1,8]. Подобное значение мы видим и в словаре В.В. Радлова, где значится его происхождение как татарское и азербайджанское, и обозначаемое как почетный человек, старик, старшина. А у Фасмера – это казахско-русское слово (аксакал), ногайское слово (аксакал), башкирское слово (аккакал), обозначающее влиятельное лицо, старший, уважаемое лицо, исторический предводитель рода [14]. То есть является тюркизмом, обозначающим в первую очередь, как уважаемый человек определенного рода.

Слово «Батрак» (существительное), используется в русском языке как наемный работник, используемый в деревне обычно для полевых работ (по Далю). В то время как в казанских источниках мы отмечаем его значение как работник, который характеризуется усердием и силой. В этом плане нельзя не согласиться с Н.М. Шанским, который в своем исследовании предполагает, что очевидно, это заимствование из татарского языка. Это позволяет считать другую этимологию, выдвигаемую Соболевским, менее вероятной, согласно которой образовано в русском языке батрак на базе существительного «батырь» +суффикс «ак». В этом плане его поддерживает Фасмер. В настоящее время данное слово, как кактурксизм, отмечается в следующих вариациях в русском языке: с татарского «батрак» и «бадрак» (турецкое слово). В русском языке принят татарский вариант.

Слово «Батырь» (существительное), тюркизм, тюркского происхождения, означающий слов «сильный» человек. У Фасмера, мы отмечаем следующие вариации данного слова со словами «бахмат» и «батырь». У казахов, киргизов и башкир мы отмечаем следующее значение этого слова: силач, храбрец и удалой наездник (Академический словарь, Даль, Шанский). По мнению Шанского и Фасмера, на Волге в артели грузчиков слово «Батырь», значится как заимствование из тюркских языков и означает «храбрец». Тюрки в свою очередь заимствовали это слово, из персидского языка: «бахадур», «паттыр», где оно означало «богатырь», «победитель» и «герой». Слово «батырь» имеется в казахском, крымском, туркменском и хивинском языках, и обозначается, в общем как герой, храбрый и геройский или «сильный» в татарском языке. В узбекском это слово звучит как «батырь», а в турецком «батур». В казахском языке отмечается относительно этого слова следующие лексические варианты: слово «батырь», как смелость или смелый, смелость, в то время как в общем «батырь» в казахском языке означает все же, как герой или богатырь, которые чаще всего ассоциируются с народными богатырями.

Тюркизм «ватага» означает «шайка, дружная толпа, артель», пристанище рыбаков для лова. Вариантами этого слова являются слова «ватаг» или «ватажак», где имеется суффикс и означает: главный в артели, толпе или шайке, атаман или старшина. Слово «ватажить» - глагол от слова ватага, означает собирать народ. Существует несколько вариантов о заимствовании этого слова: «ватажок», сторож, наблюдатель (Поликарпов, Огниенко), они считают, что происходят эти слова из половецкого языка. У Фасмера мы отмечаем определение, что заимствовано слово ватага из древнечувашского, како «vatar», «uotar» и от тюркского слова «otar», означающая семья, комната, палатка. У Даля мы видим соотношение со словами близкими по семантике: «сватажиться с кем-то» - спознаться, сойтись, сдружиться еьякшатьсятоварищески. В то время как Казахско-русском словаре это слово происходит от устаревшего казахского слова «баталасу», что означает – «дать другу твердое обещание». В киргизском это слово, как «баталаш», означает «единомышленник» или «соучастник», а также значение словообразования, как

«пособничать», «дать твердое обещание» или «соучаствовать в чём-либо» [16]. Это позволяет нам отнести его к тюркизмам.

Слово «караул», является тюркизмом и означает в русском языке как «стража, которая состоит из группы людей, обязательно вооруженных». От этого существительного отмечаются и другие существительные: «караульщик» или сторож; а также прилагательное «караульный», глаголы: «караулить», что значит в русском языке также «охранять, караулить и сторожить». Используется и для определения места стражи или караула: «караульня» или «караулка», означающие помещение для караула или сторожа и означает «дозор и стража», так как произошли они от тюркского глагольного корня «кара», что означает «смотреть», оно попало в русский язык во время Золотой Орды [12]. В казахском языке мы также отмечаем слово «караул», в значении стражи и караул-шык, что означает сторож.

Таким образом, нами установлено, что в целом является изучение заимствованной лексики тюркизмов–агентов сложным процессом. Так как редко заимствованное слово продолжает функционировать в русском языке в том виде, в котором оно пришло из тюркских источников. Тюркизмами-агентами стали слова, которые прошли длительный процесс заимствования. При этом эти процессы всегда состоят из двух этапов:

- проникновение слова в русский язык;
- адаптация слова в русском языке.

Для того, чтобы тюркизмы–агенты вошли в систему русского языка необходимы следующие условия:

- передача тюркского слова графическими средствами русского языка; освоение с фонетикой русского слова;
- соотнесение тюркского слова с грамматическими категориями и классами русского языка;
- словообразовательная активность нового слова в языке;
- семантическое освоение слова в языке;
- регулярная употребляемость слова в русской речи.

Список использованных источников

1. Шмелев Д.Н. Проблема семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – с.108.
2. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика.– М.: Просвещение, 1977.– 335 с.
3. Орешкина М.В. Тюркские слова в современном русском языке (проблемы освоения). – Москва, 1994. – с 160.
4. Молгаждарова С.М., Сембаева Ж.М. Тюркизмы в русском языке: особенности заимствования, – КарГУ, 2017. – С. 191-201.
5. Головастикова К. 31 спорный вопрос по истории: как тюрки изменили русский язык» – Чемальский вестник. 2013 - № 10.
6. Бурибаева М.А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов. – Вестник ИГЛУ. 2013. №1 (22). – С.99-105.
7. Гилазетдинова Г.Х. Формирование словообразовательных гнезд с исходным тюркским заимствованием в русском языке XV-XVII вв. –Вестник Челябинского государственного университета. 2009 № 39 (177).– с. 38-45.
8. Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке – Москва, 1967.– С. 364-374.
9. Бондаренко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.,1983. –208 с.
10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – Москва, 1986.–96 с.

11. Анисимова Е.А, Кавинкина И.Н. Грамматика. Морфология. Именные части речи. – Гродно, 2008 – с. 329.
12. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности – Москва-Ленинград. 1951. –451 с.
13. Дмитриев Н.К. Тюркизмы славянских языков. Советская тюркология, 1, № 3. – Москва, 1960. –90 с.
14. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, Т. II – СПб. 1899.
15. Даль В.И. Собрание сочинений в 8 томах. – Москва, Книговек, 2015.
16. Этимологический словарь Фасмера. 1967, Т. II, – с. 158
17. 2000 тюркских слов в русском языке Академия наук Казахской ССР – Алмата 1976. –с. 96.